

Феномен одиночества в социальных сетях

Научный руководитель – Серегина Тамара Владимировна

Родина Валерия Андреевна

Выпускник (магистр)

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, Философский факультет, Орел, Россия

E-mail: milolika2006@yandex.ru

Одиночество одна из фундаментальных проблем экзистенциализма, проявившая себя, как феномен, задолго до возникновения данного направления в философии. Справедливо предполагать, что до аграрной революции, человек, оставленный своей общиной в одиночестве (к примеру, по причине изгнания) не мог самостоятельно выжить. В таком случае его ожидала масса объективных опасностей, закономерно порождающих боязнь за собственную жизнь. Один не способен был себя прокормить, защитить от хищников, укрыться от холода. Но также справедливо предположить и о наличии других переживаний. Сидя у костра в пещере, человек, наделенный воображением, мечтал, фантазировал и, восхищаясь увиденным в своих мыслях, одновременно страшился этого. Именно о том страхе, когда жизни человека объективно ничего не угрожает, мы и будем рассуждать. Прошли столетия и человек, покорив природу, обретя возможность прокормить и обезопасить себя в одиночку, так и не избавился от неосознаваемых страхов, а лишь приумножил их. Страх одиночества, в мегаполисах и Интернете, когда, казалось бы, человек без труда может основывать новые социальные связи - является латентным нарастающим антагонизмом в жизни современного индивида, серьезным препятствием для обретения гармонии с собственным «Я» и его пути к счастью. Уж не потому ли Илон Маск не посадил на пассажирское сиденье Tesla Roadster, к своему Starman (манекен астронавта) спутника или спутницу, чтоб показать: человек одинок не только на Земле, но и в безликой пустыне космоса.

Необходимо дифференцировать феномен одиночества от схожих понятий, которые, зачастую, неправильно интерпретируются в быту. К. Мустакас, изучая одиночество, рассматривал клиническую картину и считал необходимым разграничивать уединение и одиночество. Так как сознательное уединение, в рамках данной статьи не вызывает наш прямой интерес, перейдем к одиночеству, которое К. Мустакас подразделяет на два возможных состояния: «страх одиночества» и «истинное одиночество». Первое является защитным механизмом индивидов, который отделяет человека от решения насущных проблем и может проявляться, например, в поверхностных отношениях с другими людьми, просто, чтоб создавать иллюзию активных социальных контактов. Второе состояние характеризуется фактически одиноким существованием, наиболее остро ощущаемым во время экзистенциальных кризисов. Экзистенциалисты, определяя проблему одиночества, указывают на то, что человек от рождения одинок, есть граница, которую нельзя разрушить, а потому, каждый из нас не может быть до конца понят.

В отличие от работ К. Мустакаса, который рассматривает клинический аспект, анализируя экзистенциальное одиночество, большинство исследователей опирается на философские критерии его интерпретации.

Так Б. Мисоскович в своем исследовании рассуждает о том, что индивид способен рефлексировать не только во внешний мир, но и в собственное «Я». Человек - единственно существо на планете, способное к самосознанию и когда его сознание направлено не вовне, а на себя, человек испытывает одиночество, которое может быть для него мучительным.

Среди экзистенциалистов распространено понимание одиночества, как незримого, неотъемлемого состояния, от которого человека нельзя излечить, с ним можно лишь смириться. Тем не менее, это не значит, что одиночество имеет в представлении философов исключительно негативные коннотации. Эрик Кляйненберг считает, что человечество вступило в новую эпоху, когда само отношение общества к одиночеству трансформировалось из негативного, как минимум в нейтральное. При этом он дифференцирует индивидов на «одинок» (singleton) и «одиноких» (singles). Таким образом, первые представляют собой людей, которые сознательно живут в уединении, а вторые могут иметь жену и детей, друзей, сексуальных партнеров и т.д. То есть одинокий человек не всегда будет одиноким. Тем не менее, вопрос о позитивном восприятии одиночества остается дискуссионным. Ряд исследователей утверждает, что одинокий человек не может быть физически и психологически здоров и материально состоятелен, как человек, живущий в браке.

Таким образом, мы будем понимать одиночество, как глубинное переживание индивида, зачастую неосознаваемое им и из-за этого причиняющее тревогу. Это состояние, в котором он может находиться, как будучи изолированным от общества, так и активно вовлеченный в социальную жизнь. Одиночество может приносить человеку страдание, особенно остро испытывая им в кризисных жизненных ситуациях, но может стать источником вдохновения для творчества, серьезных изменений образа жизни и мировоззрения в позитивную сторону.

Человек в быту ограничен определенным набором рамок, порой, он может существовать в контексте определенной субкультуры и редко выходить за её пределы. Казалось бы, в современном мире, это не станет серьезным препятствием. Для того, чтоб не чувствовать одиночества, с распространением социальных сетей, мы можем отправить свое фото, видео, сообщение близкому человеку, даже находясь в другом полушарии. Ему в свою очередь не придется ждать несколько месяцев долгожданную весть, он получит уведомление почти в то же мгновение, когда послание будет отправлено. В данном случае феномен одиночества переносится в плоскость другой реальности, обретая как позитивные, так и негативные черты. Однако, одним из атрибутов одиночества в реальности социальных сетей становится множественная идентичность, которая может как совпадать с реальностью, так различаться. В поиске решения проблемы одиночества, человек может обращаться к социальным сетям, где может начать общаться с любым пользователем, в стремлении обрести гармонию. Причем разные возрастные группы решают эту проблему по-разному. К примеру, ученик младших классов, наблюдая за авторитетными для него старшеклассниками, может испытывать одиночество, не будучи причастным к такого рода сообществу, не имея популярности среди сверстников. Это является для него предпосылкой регистрации в социальных сетях. Ни в какой другой период жизни, человек не испытывает такого объективного страха перед одиночеством, как в пожилом возрасте. Затруднение в социальной мобильности, низкая физическая активность, потеря близких - все это способствует гиперболизации чувства одиночества. Не все пожилые люди, особенно в России, могут позволить себе дорогостоящие и комфортные центры пребывания пожилых людей. Всё это является существенными предпосылками для регистрации в социальных сетях. Об этом свидетельствует и увеличившийся спрос в некоммерческих общественных организациях на обучение пожилых людей пользоваться компьютерами и Интернетом. Не требуется дополнительной аргументации, в определении значимости социальных сетей для преодоления одиночества в жизни молодых людей. Но поиск средств для избавления от этого серьезного экзистенциального переживания индивидов в социальных сетях, является не просто характерным феноменом для определенных возрастных групп. Это также помощь индивидам попавшим в ситуацию экзистенциального кризиса. Так люди, подвергающиеся стигматизации со стороны общества, могут найти в социальных сетях сообщества, где,

возможно найдут понимание, ответы на беспокоящие их вопросы. Таким образом, люди интегрируются в сообщества не по типу «клуба по интересам», но по принципу решения общей проблемы, в которой они оказались. Например, ВИЧ-инфицированные люди, которые испытывают одиночество, могут найти в Интернете индивидов, оказавшихся в схожей жизненной ситуации.

Тем не менее, у феномена одиночества в социальных сетях противоречивый характер. Интернет, в частности, социальные сети, усложняют и без того перегруженное самоанализом и рефлексией человеческое сознание. Если до появления социальных сетей, индивид пытался найти ответ на причины и следствие собственного одиночества в своем внутреннем мире, с развитием технологий, он вынужден искать этот ответ еще и в Интернете. Причем, зачастую, искать его публично.

Подросток, ищущий понимания в социальных сетях, может стать жертвой кибербуллинга, что усугубит в его собственных глазах статус «изгоя». Пожилой человек может не справиться с потоком информации, не разобраться с тем, как вступать в коммуникативные отношения в социальных сетях и испытать от этого отчаяние. ВИЧ-инфицированный человек, может на просторах соцсетей найти сообщества ВИЧ-диссидентов (опасного для жизни убеждения людей о том, что ВИЧ-инфекции не существует, она, якобы, является лишь результатом заговора фармацевтических компаний), окончательно запутаться в период экзистенциального кризиса.

Таким образом, рассматривая экзистенциальный аспект феномена одиночества в социальных сетях, мы пришли к выводу, что состояние одиночества, как одна из фундаментальных проблем человека может принимать в контексте социальных сетей, как позитивные так и негативные коннотации. Одиноким человек может найти на просторах Сети: понимание, партнера по жизни, средства для творческого самовыражения. Также человек может оказаться в ловушке собственных иллюзий о том, что обретя тысячу друзей в соцсети, а в реальной жизни общаясь с кругом индивидов не более пяти человек, он станет более популярным. Когда к человеку придет понимание ошибочности своих убеждений, осознание того, что вместо единомышленников, он обрел не тысячу друзей, а тысячу «посторонних» А.Камю, ему будет сложнее справиться со своими экзистенциальными проблемами. Исследователям необходимо изучать феномен одиночества в социальных сетях в расширенном ключе, для формирования объективных критериев профилактики одиночества, пониманию людей неразделимости этого состояния с человеческой сущностью, а также помощи людям, которым одиночество причиняет страдания.